

Барabanова К. С. Зеленые пространства Омска в конце XIX — начале XX веков : проекты и инициативы по озеленению города / К. С. Барabanова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 282—300. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-282-300.

Barabanova, K. S. (2022). Green Spaces of Omsk in Late 19th — Early 20th Centuries: Projects and Initiatives for Greening City. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 282-300. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-282-300. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-282-300

Зеленые пространства Омска в конце XIX — начале XX веков: проекты и инициативы по озеленению города

Барabanова Ксения Сергеевна^{1,2}
orcid.org/0000-0001-7667-7104
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
старший научный сотрудник
barabanova13@gmail.com

¹ Сургутский государственный педагогический университет (Сургут, Россия)

² Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири»

Green Spaces of Omsk in Late 19th — Early 20th Centuries: Projects and Initiatives for Greening City

Ksenia S. Barabanova^{1,2}
orcid.org/0000-0001-7667-7104
PhD in History,
Leading Researcher,
Senior Researcher
barabanova13@gmail.com

¹ Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russia)

² University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 “Human and the changing Space of Ural and Siberia”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается актуальный для рубежа XIX—XX веков вопрос о создании зеленых пространств в городах Российской империи. Особое внимание уделено городу Омску, для которого эта проблема стояла наиболее остро, так как озеленение пространства должно было оздоровить город в санитарном плане, улучшить климат, сократив пылевые бури и создав рекреационные зоны для горожан. Отмечается, что создание зеленых пространств в Омске было частью политики по благоустройству города и стояло в одном ряду с созданием водопровода, канализации и пр. Показано, что в этот период рассмотрено множество проектов по озеленению Омска, но только часть из них была реализована полностью или частично, причиной чему был довольно скромный бюджет. Показано, что основным направлением была выбрана реновация уже существующих зеленых пространств и оформление парков и скверов в центре города у административных зданий. Подчеркивается, что проекты по изменению городского пространства выдвигались разными группами горожан, в том числе купечеством и представителями православной церкви. В заключение отмечается, что озеленение Омска в конце XIX — начале XX веков получило продолжение после революции и превратилось в большой проект по созданию города-сада.

Ключевые слова:

Омск; озеленение; зеленое пространство; Загородная роща; парк; сквер.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of creating green spaces in the cities of the Russian Empire, relevant for the turn of the 19th—10th centuries, is considered. Particular attention is paid to the city of Omsk, for which this problem was the most acute, since the landscaping of the space was supposed to improve the city in sanitary terms, improve the climate by reducing dust storms and creating recreational areas for citizens. It is noted that the creation of green spaces in Omsk was part of the policy for the improvement of the city and was on a par with the creation of water supply, sewerage, etc. It is shown that during this period many projects for the gardening of Omsk were considered, but only some of them were fully or partially implemented, the reason for which was a rather modest budget. It was revealed that the main direction was the renovation of existing green spaces and the design of parks and squares in the city center near administrative buildings. It is emphasized that projects to change the urban space were put forward by different groups of citizens, including merchants and representatives of the Orthodox Church. In conclusion, it is noted that the gardening of Omsk in the late XIX — early XX centuries was continued after the revolution and turned into a large project to create a garden city.

Key words:

Omsk; landscaping; green space; Country grove; a park; square.

Зеленые пространства Омска в конце XIX — начале XX веков: проекты и инициативы по озеленению города

© Барабанова К. С., 2022

1. Введение = Introduction

Вторая половина XIX века стала временем, когда в городах Российской империи начинается процесс создания «зеленых пространств» (“green spaces”) [Brantz et al., 2011, p. 8; Stanley et al., 2012, p. 1089—1117], то есть оформление городских парков, скверов и бульваров. Городское пространство может быть разделено на две части, первая из которых «серая», а вторая — «зеленая». Серое пространство города заполнено зданиями, дорогами и мостами (*hard-surfaced constructions*). К зеленому пространству относятся природные элементы, которые были внедрены в городскую инфраструктуру. Это позволяет в том числе рассматривать зеленые пространства в политическом и социальном контексте [Johnston, 2015; Way, 2010].

В городах с высоким притоком населения на фоне быстро развивающейся индустриализации организация зеленых пространств была важной частью благоустройства. Вопрос об озеленении обсуждался не только в специализированной литературе о проблемах благоустройства, но и в периодической печати и популярных изданиях.

Городские парки и сады в условиях индустриализации и быстрого роста городов способствовали оздоровлению городской среды в санитарном отношении [Агафонова, 2019, с. 73—82]. Отметим, что благоустройство городских пространств в первую очередь было направлено на решение санитарных проблем. Озеленение являлось одним из элементов благоустройства или оздоровления города. К другим следует отнести организацию водопровода, канализации, уборки нечистот и бытового мусора с улиц и дворов. Этот список был актуален не только для Санкт-Петербурга или Москвы, но и для городов Сибири, в том числе и Омска. Обращение к задачам городского благоустройства было продиктовано многочисленными эпидемиями, которые сопровождали жизнь горожан на рубеже веков и только усиливались в условиях антисанитарии.

Озеленение стало и инструментом для создания благоустроенного городского пространства с рекреационными зонами. Для парков Санкт-Петербурга уже в 1880-х годах началась разработка правил поведения [О порядке и благочинии..., 1889, с. 194]. Это давало возможность создать

комфортную среду для отдыха горожан. В разработке новых пространств и правил для них принимали участие различные группы акторов: от представителей городской администрации, ученых садоводов, архитекторов и до городских обывателей, которые предлагали свои проекты по изменению городского пространства.

Отдельно следует упомянуть феномен дач, которые стали особо востребованы в это время. Дача была возможностью переместиться из города в более здоровое пространство, так как города летом превращались в огромную стройку, а наплыв сезонных рабочих создавал условия для развития эпидемий [Малинова-Тзияфета, 2013; Lovell, 2003].

Таким образом, «зеленые пространства» были важной частью улучшения быта горожан в условиях быстро растущих городов второй половины XIX века. Озеленение дало возможность решить несколько насущных вопросов. Первый из них был связан с улучшением санитарного состояния города, второй — с созданием пространства для отдыха.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Наибольший интерес для исследователей представляет история озеленения Санкт-Петербурга как столицы Российской империи. Это обусловлено большим разнообразием зеленых пространств столицы Российской империи [Нащокина, 2003; Веснина, 2004]. Отметим, что авторы чаще всего обращаются к проблеме художественного оформления пространства. Также парки могут быть изучены как многофункциональное общественное пространство [Горышина, 2010; Горохов, 2012]. И, конечно, «зеленые пространства» занимают значительное место в литературе, посвященной краеведению столичных городов Российской империи, и в первую очередь Санкт-Петербурга [Антонов, 2006].

«Зеленые пространства» в сибирских городах начали оформляться во второй половине XIX — начале XX веков. Как отмечает Р. Н. Романов, процесс паркового строительства в Сибири отставал от Европейской России [Романов, 2012, с. 40]. Во многом сады и парки в городах Сибири были важны в качестве рекреационной зоны. Следует отметить, что парковое хозяйство сибирских городов рассматривается в работах исследователей в отрыве от Европейской части Российской империи. В связи с этим нас будет интересовать период конца XIX — начала XX веков, когда вопрос озеленения Омска стал актуальным для широкого круга горожан и в разработку проектов по созданию зеленых пространств включились разные акторы.

Для Омска задача по организации «зеленого пространства» была крайне актуальной, так как город нуждался в благоустройстве и создании благоприятного климата, то есть в организации пригодного для проживания

пространства. «Город грязный, город пыльный», — так начиналось стихотворение В. Д. Митрича «С берегов Иртыша» [Митрич, 1899, с. 2]. Омск расположен на равнине, на границе со степью и продувается суховеями. В городе «дуло» постоянно, и поэтому зимой Омск утопал в сугробах, а летом его окутывало «облаками едкой желтой пыли» [Майский, 1964, с. 40]. Путешественники на рубеже веков отмечали, что Омск был не только «плохо обстроен», но в нем было очень мало садов. Так, по мнению К. Д. Носилова, городу не хватало набережной с деревьями, которая могла бы «скрасить этот задыхающийся от пыли город» [Носилов, 1896, с. 460]. «Сплошная грязь» [Абакари, 1993, с. 53] — результат постоянных ветров из степи — была большой проблемой Омска.

В конце XIX века многие современники отмечали плохое состояние омских парков и садов. По воспоминаниям Г. Н. Потанина, в 1870-е годы сады, прежде густые и тенистые, поредели или вовсе исчезли, в городе стало много сухих деревьев из-за сухих ветров. К 1894 году проблема не была решена и в облике местных садов и скверов мало что изменилось. Н. Телешов описывал один из городских скверов как «запущенный безлюдный садик». Там были высажены березы, акации, серебристые тополя и шиповник. Стояли в сквере и таблички с запретом мять траву и выгуливать собак, но сразу при входе автор наткнулся на след лошадиной ступни, а скамейки были расписаны неприличными словами [Телешов, 2017, с. 100].

Обращаясь к исследованиям проблемы озеленения Омска, важно отметить обобщающие работы по истории данного направления в благоустройстве города. Часто такие изыскания выполнены в формате очерка или исторической справки [Комарова, 2003].

Многие работы по истории озеленения города посвящены истории создания, обслуживания и развития отдельных парков и садов [Кочедамов, 1960; Гончарова, 2016а, с. 94—101; Гончарова, 2016б, с. 233—237].

В советские годы сформировалось представление об Омске как городе-саде, но в него он так и не превратился [Мостовенко, 2021, с. 13—18]. Здесь можно отметить тезис Т. Ю. Егоровой о том, что строительство городов-садов было напрямую связано с практикой дореволюционного благоустройства городов Западной Сибири [Егорова, 2006, с. 18]. То есть новая концепция стала продолжением проектов, предложенных еще в XIX веке. Важным сюжетом стало соцсоревнование между Омском и Ленинградом по зеленому строительству, в ходе которого состоялся обмен опытом, и в Омске удалось создать много новых зеленых насаждений [Жидченко, 2009]. К принципам проектирования зеленых пространств в городе во время соцсоревнования позднее обратилась В. В. Баранова и сделала вывод, что благоустройство было направлено в первую очередь на решение экологических проблем

[Баранова, 2018]. Здесь можно добавить, что к экологическим проблемам, характерным для Омска начала XX века, добавились проблемы, вызванные масштабным строительством новых промышленных предприятий. Благоустройство для решения экологических проблем также является востребованной темой для исследователей [Федорова, 2013; Силина, 2015].

Отметим, что проблема озеленения актуальна для города и сегодня [Кичигина, 2017, с. 20—22]. Здесь следует отметить, что представления и память омичей о городе-саде требуют отдельного исследования, которое позволит дополнить картину исторической памяти региона.

В конце XIX — начале XX веков городские улицы и площади Омска находились в плачевном состоянии. В условиях многочисленных эпидемий, вспыхивавших в городе, омские врачи постоянно обращались к властям с предложениями по благоустройству города, цель которого состояла в улучшении санитарного состояния городской среды. В 1892 году в условиях эпидемии холеры доктор М. А. Шиперович при осмотре Луговского форштадта, расположенного на левом берегу Оми, сделал вывод о необходимости выселении жителей с этого участка. Осмотр проводился 20, 24 и 25 июля, но на Луговском участке были еще заметны следы весеннего разлива Оми, стояли глубокие лужи, распространявшие вокруг сильное зловоние, поскольку нечистоты и мусор из дворов не вывозились [Шиперович, 1893, с. 78—79]. С распространением холеры в Омске врачи все больше внимания стали уделять изучению факторов, влияющих на интенсивность эпидемии. Доктор П. А. Соломин высказал предположение, что на столь быстрое развитие эпидемии повлияло загрязнение почвы. До декабря 1886 года снег, мусор и отбросы, помимо навоза, вывозили на Иртыш, а весной все накопленное на льду за зиму уносила река. Омская городская дума же постановила «вывозить чистый снег из дворов на улицу, разравнивая его хорошенько» [Соломин, 1893, с. 92—93]. Осенью 1892 года, когда холера отступила от Омска, врачи все же готовились к ее возвращению следующим летом. Комитет общественного здоровья пришел к выводам, что санитарное устройство городов области страдает по нескольким причинам. Во-первых, из-за загрязнения питьевой воды от свалки навоза и нечистот прямо на берега рек и озер. Во-вторых, из-за плохого устройства ретирадных и помойных ям во дворах обывателей. В-третьих, из-за загрязнения улиц и площадей, Четвертой причиной стал слив стоков бань в источники питьевой воды. И наконец, сброс отходов салотопенных и кожевенных производств [Полубинский, 1893, с. 26].

Таким образом, озеленение было важной составляющей оздоровления пространства Омска. Зеленые насаждения должны были положительно повлиять на степной город. Посадка деревьев и кустов помогла бы оста-

новить пыльные бури и создать более комфортные условия для горожан. Кроме того, озеленение могло позволить улучшить санитарное состояние города. А также «зеленое пространство» должно было стать рекреационным пространством для горожан. Таким образом, озеленение Омска было призвано помочь оздоровлению городского пространства.

Для достижения данной цели выдвигались проекты по сохранению и развитию уже существующих зеленых пространств и созданию новых. В данном исследовании мы обратимся к проектам по изменению ландшафта города, а также трудностям, с которыми столкнулись городские власти при озеленении Омска в конце XIX — начале XX веков.

Основным источником для нашего исследования послужили материалы заседаний Омской городской управы, сохранившиеся в 172 фонде Бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» [БУ ИСА]. Проекты по озеленению были выдвинуты в первые годы XX века, в дальнейшем обсуждение сводилось к обслуживанию и охране уже существовавших в городе зеленых насаждений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Укромный и уютный уголок» омичей: Загородная роща

Важнейшим зеленым пространством и чуть ли не единственным «укромным и уютным уголком» для омичей в конце XIX века стала Загородная роща. Состояние этого места было крайне плачевным, и поэтому в 1898 году А. К. Конев выступил с инициативой приведения рощи в порядок. В 1895 году во время бури было повалено множество деревьев, а последствия разгула стихии долго не ликвидировались. Кроме того, роща страдала от незаконной вырубке деревьев. В связи с этим Конев предложил организовать охрану территории и установить на входе караульную. Для поддержания удовлетворительного состояния насаждений было рекомендовано распахать свободную землю, где могли бы вырасти самосевы. Деньги на расходы для благоустройства Загородной рощи предлагалось заработать на продаже участков под дачи, тем самым создать новое рекреационное пространство [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 19, лл. 1—2]. Можно предположить, что спасение рощи было только поводом для выделения земли под дачи, которые стали дорогой и престижной недвижимостью.

В 1900 году на заседании Омской городской управы вновь был поднят вопрос об озеленении Омска. За несколько дней до заседания членами Садовой комиссии была осмотрена Загородная роща. Недалеко от входа паслись пять лошадей без присмотра, чуть поодаль стоял шалаш из грязного холста со спящим человеком. Рвы вокруг рощи никоим образом не препятствовали пастись домашней скотине. Комиссия нашла много засохших

и поваленных деревьев. На территории было много ям, оставшихся от вывезенной в город земли, что способствовало гибели деревьев. Роща ветшала и требовала ухода. То есть проблемы запустения Загородной рощи, обозначенные несколькими годами ранее, не только не были решены, но и усугубились. При этом следует отметить, что нарезка участков под дачи уже была осуществлена, а строительство началось. В связи с вновь открывшейся угрозой гибели Загородной рощи комиссия выдвинула несколько проектов по ее сохранению и расширению площади зеленых насаждений в городе. Для охраны Загородной рощи вновь было предложено поставить караульную и нанять охранника на теплое время года, назначить двух лесников, устроить новый красивый забор, также следовало исправить вал и канавы, вырубить и вывезти сухие деревья. Для улучшения пространства было предложено вырыть вокруг рощи канаву шириной 3 аршина, запретить выгул скота, организовать сбор и вывоз опавших листьев, посадку саженцев, уничтожить лишние дороги, оставив только две, и т. д. [БУ Иса, ф. 172, оп. 1, д. 19, лл. 46—49 об.]. Чтобы привести рощу в удовлетворительное состояние, требовалось 773 руб., затем ежегодно для ее поддержания — еще 47 руб. [Там же, лл. 20—26]. Забегая вперед, скажем, что реконструкция Загородной рощи стала единственным проектом по озеленению, на который было принято решение выделить средства.

Отметим, что Загородная роща — объект региональной инфраструктуры, история которого интересна для изучения с точки зрения проблем, с которыми сталкивались власти Омска при попытке сохранить зеленое пространство. Так, при осмотре Загородной рощи у объездчика П. Федорова был найден навоз и мусор около дома и в сенах, лошадь и корова паслись на приколе, деревья были нарублены и «свалены зря» и т. д. У старшего садовника Я. Айлика также были найдены порубленные дрова, пасущиеся по всему питомнику лошади и коровы, построена баня, а прошлогодние посевы сосен были загублены. У третьего объездчика В. Холкина на участке был обнаружен табор цыган у костра и паслись лошади [Там же, л. 114].

При осмотре Загородной рощи члены Садовой комиссии пришли к выводу, что заброшенный городской питомник представляет большую ценность ввиду того, что в нем достаточно много саженцев сосен, вязов, яблонь, акации для посадки на городских бульварах. От города же требовалось привести питомник в подobaющий вид и починить ограду, чтобы в него перестал забредать скот [Там же, л. 116].

В 1910 году остро встал вопрос порчи зеленых насаждений. Так, причаливающими и зимующими судами был уничтожен «Перфильевский сад», схожая судьба ожидала «Старые Ветлы» — участок Загородной рощи, находившийся на берегу Иртыша. Он представлял собой искусственную

посадку, цель которой состояла в укреплении береговой полосы [Там же, л. 135]. В этом контексте Садовая комиссия устанавливала строгие правила использования территории парков и садов для проведения общегородских мероприятий. Попечительству о народной трезвости разрешили проводить в Загородной роще народные гуляния [Романов, 2012, с. 40]. Комиссия выдвинула ряд условий, согласно которым движение должно осуществляться только по главной аллее, убранной флагами и политой, а въезд должен быть платным и ограниченным. Также предписывалось выделить пространство для стоянки экипажей, при строительстве сооружений было запрещено вбивать гвозди в деревья, запрещалось разводить огонь, о чем должны извещать специальные плакаты. По окончании гуляний рощу необходимо было привести в порядок, убрать мусор, засыпать ямы и т. д. [Там же, л. 140]. Угрозу насаждениям представляли и велосипедисты, которые ездили по Загородной роще, игнорируя дорожки. Хотя чаще они сами становились жертвами падения в многочисленные канавы, которые вечером были уже не видны [Там же, л. 155]. Молодые деревья могли пострадать и во время драки, как это было в мае 1911 года в Санниковском детском саду [Там же, л. 169].

Таким образом, сохранение Загородной рощи становилось важной задачей, решение которой внесло бы большой вклад в озеленение города. При этом из года в год власти выдвигали схожие предложения по улучшению территории и регулярно рассматривали доклады о гибели насаждений по вине горожан, а иногда и людей, ответственных за их сохранение. И хотя на реконструкцию Загородной рощи были выделены средства, а также реализовывалась идея выделения и продажи земли под дачи, пространство оставалось в довольно плачевном состоянии. Городские власти использовали меры административного характера для улучшения состояния Загородной рощи, вырабатывая правила поведения для посетителей. Другим важным инструментом должна была выступать охрана зеленых насаждений, которая предотвращала бы порчу насаждений. В условиях Омска эти меры показали свою неэффективность.

3.2. Проекты по озеленению Омска в конце XIX — начале XX веков

В 1899 году садовник с правой стороны Иртыша В. П. Войцеховский предложил организовать в Омске Первый Сибирский помологический сад. Отметим, что несколькими годами ранее, в 1896 году, в 30 км от Омска П. С. Комиссаров заложил ботанический сад, в котором проводились интродукционные работы. Комиссаров выращивал разные сорта яблонь, вишни, барбариса, ореха и других растений. В 1898 году Н. И. Грибанов заложил недалеко от Омска парк, в настоящее время «Дендрологический парк поселка Подгорodka», где были высажены сосны, ели, пихты, кедр и лиственницы

[Крекова и др., 2019, с. 7]. Помологический сад же планировалось использовать для тех же целей, что и питомник фруктовых деревьев и кустарников. Была поднята сложная проблема акклиматизации и натурализации деревьев в условиях местного климата. Для сада предполагалось использовать дикорастущие в Сибири боярышник, рябину и ягодную яблоню, на которую можно было прививать даже грушу. Проблема завоза растений из европейской части Российской империи состояла в том, что в Сибири они вымерзали, так как они пробуждались рано и скидывали листья поздно. Привитые растения пробуждались в мае и скидывали листья уже в сентябре, что позволяло им переживать заморозки. Землю под сад Войцеховский просил выделить на территории Городской роши на срок в 15 лет. На огороженной территории должно было находиться и жилое помещение. Садовник обещал взять на себя заботу о Городской роше, он обязался поставлять городу по 50 штук фруктовых деревьев и по 100 штук ягодных кустарников начиная с 1903 года и до окончания договора [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 19, лл. 10—11]. Предложение Войцеховского было отклонено омской городской думой. Здесь следует отметить, что для озеленения Омска использовали чаще всего тополя, вязы, кусты акации, сосны, яблони, карагач [Там же, л. 116].

В 1899 году А. Н. Конев выступил с предложением о благоустройстве базарной площади. Базар работал ежедневно. Торговали всем от хлеба до шелковых тканей. У киргизов можно было приобрести даже шкуру тигра [Телешов, 1897, с. 136]. Омичи большую часть года страдали из-за непроходимой грязи на улицах по причине отсутствия дренажной и ливневой систем в городе. Порой в этой грязи тонули телеги. Базарная площадь не была исключением, и ей требовалось осушение. Для решения этой задачи был предложен проект бульвара на Базарной площади. Ввиду того, что предыдущие попытки озеленения города провалились, а высаженные саженцы засохли, гласный предложил заняться этой проблемой комплексно. Бульвар предлагалось расположить между зданием Александровского женского пансиона и первым корпусом лавок на базарной площади. Длина бульвара должна была составлять 180 саженей, а ширина 12 аршин. Бульвар следовало обнести деревянными перилами высотой не менее 1 ½ аршина. Для отвода лишней воды требовалось прокопать канавы. На бульваре предполагалась посадка тополя серебристого, так как он быстро растет, красиво выглядит, не ломкий и не боится морозов. Закупку деревьев планировалось провести летом, затем высадить их осенью, чтобы жаркое лето с пыльными бурями не убило бы саженцы. По подсчетам Конева, проект обошелся бы Омску в 250 руб. [Там же, лл. 13—15]. В 1900 году на заседании Омской городской управы проект создания бульвара на базарной площади был поддержан с дополнительной задачей — установить на буль-

варе скамейки [Там же, л. 26 об.]. Сохранился ли сам базар в документах не сказано.

Садовая комиссия в 1900 году также выдвинула ряд новых проектов по озеленению города. Было предложено организовать бульвар на Сенной площади и высадить там 150 деревьев. Потратить на этот проект предполагалось 200 руб., а на поддержание 50 руб. в год. Озеленение Омска имело не столько эстетическое, сколько утилитарное значение. Организация бульвара способствовала бы избавлению от грязи вокруг базара и тем самым улучшила бы санитарное состояние города [Там же, л. 40 об.]. Комиссия признала полезным строительство бульвара между Гражданской гимназией и будущим Архиерейским домом с выделением 100 руб. на строительство и 25 руб. на поддержание бульвара.

Для того чтобы заполнить пустующее городское пространство, предлагалось разбить бульвар протяженностью 200 сажень на левом берегу реки Оми, от городской оранжереи до пристани Курбатова. Бульвар мог помочь в борьбе с заболачиванием речного берега. Этот проект должен был обойтись городу в 190 руб., а на его поддержание ежегодно требовалось 30 руб. Озеленение предполагалось использовать также и для укрепления берегов реки Оми между мостами. Данная инициатива впервые была выдвинута в 1898 году и находилась в ведении особой комиссии по укреплению берегов реки.

В городе не оставалось уже мест для строительства новых скверов, поэтому предлагалось разбить новый в Слободском форштадте на месте «совершенно ступшевавшегося кладбища». Так как эта часть Омска находилась дальше всего от уже существующих садов, представлялось необходимым создать зеленое пространство, совмещенное с рекреационной зоной для детей, устроить там площадку для игры в мяч и детскую площадку и назвать эту территорию «Сквер детей» (200 руб. на строительство и 125 руб. на поддержание) [Там же, л. 27 об.].

Из-за нехватки места комиссия посчитала важным поддержать и предложения по улучшению мест с уже имеющимися зелеными насаждениями. Разбитый военным генерал-губернатором Н. И. Санниковым сад на месте прежней Городской рощи предлагалось превратить в сквер напротив Ольгинского приюта, а на его содержание ежегодно выделять по 30 руб. Сад напротив дворца генерал-губернатора также планировалось преобразовать в сквер. И хотя сад занимал большое пространство, рассматривался как «лучший в городе», выглядел он заброшенным, поскольку, например, много высаженных деревьев засохло. Комиссия выдвинула также предложение по перепланировке сквера у Успенского собора [Там же, л. 28 об.]. В 1903 году в ходе поисков места для дома омского губернатора был под-

нят вопрос о передаче сада при омском кафедральном соборе городу [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 69, л. 4]. В то же время выдвинуто предложение организовать там детскую площадку. Городская управа приняла сад при кафедральном соборе и выделила средства на приведение его и Санниковского сада в порядок [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 19, д. 31]. В 1904 году военный губернатор Акмолинской области М. Я. Романов обратился к омскому городскому голове с требованием привести в порядок городские сады Санниковский и Соборный. Ранее для этого, по словам губернатора, ничего не было сделано [Там же, л. 46—49 об.]. Военный губернатор Акмолинской области сам осмотрел Соборную площадь и Санниковский сад, провел беседу с черкесом-садовником и возложил на него посадку 800 новых деревьев и расчистку территории от старых засохших растений. Для финансирования приведения садов в порядок и оплаты работы садовника требовалось 400 рублей [Там же, л. 67]. Садовник высадил в общей сложности 1100 деревьев, на что было потрачено 175 руб. Не менее важной проблемой оказалась охрана сада, скамеек и целостности решетки [Там же, л. 72]. В декабре 1905 году омской городской думой было выделено 5000 руб. на содержание Загородной рощи и «городских лесов». Как отмечает Л. Н. Козлова, уходом за Санниковским садом с 1905 года занимался А. Н. Уфинцев, под его руководством и выполнялись работы по благоустройству [Козлова, 2016, с. 66—73]. В 1907 году после осмотра Санниковского сада комиссия приняла решение о выделении дополнительных средств с целью его поддержания [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 109, л. 27]. Следовало отремонтировать входные ворота, устранить поломки эстрады, вставить стекла в павильоне «Уборная», построить место для хранения инвентаря и закупить новый, посадить 100 новых сосен и т. д. [Там же, л. 112].

Садовая комиссия приняла решение также открыть для посетителей сад у здания Думы. Работать он должен был в летний период с 15 мая по 1 сентября. Над входом в сад предлагалось разместить табличку «Городской сад. Вход свободный» [Там же, л. 29].

Вместе с проектами по озеленению Омска, чтобы сохранить посадки, были разработаны и правила для горожан. Согласно им, горожанам запрещалось ломать и портить насаждения, вывозить землю, пускать палы и организовывать свалки. Следует отметить, что власти изначально планировали также для охраны зеленых насаждений наем сторожей.

В общей сложности на реализацию указанных проектов по озеленению города предполагалось потратить 1898 руб. На поддержание же садов и скверов ежегодно требовалось 547 руб. [Там же, л. 31]. Проекты, предложенные Садовой комиссией, городская управа одобрила, но, так как требовались большие вложения, было решено реализовывать их постепенно.

3.3. Частные инициативы по созданию «зеленых пространств» Омска

В 1907 году с инициативой создания сада напротив Шкроевской церкви (Церковь Параскевы Пятницы) выступил священник А. Ливанов. Он предложил городской управе загородить площадь между Шкроевской и Парасковиевской улицами. На этой территории он предлагал разбить сад и создать детскую площадку. Посадку деревьев и уход за насаждениями он брал на себя, саженцы и семена должна была выделить управа. Также Ливанов предполагал, что в данной работе ему будут помогать ученики и ученицы ближайшей школы [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 19, л. 94—94 об.]. Отметим, что практика привлечения учащихся к посадке деревьев и уходу за садом имела место в 1850-х годах в Казачьем саду. Тогда эта обязанность была возложена на воспитанников Кадетского корпуса [Гончарова, 2018, с. 37]. Город поддержал инициативу и выделил деньги на разбивку сада. В ходе разработки проекта сада комиссия отвергла некоторые предложения Ливанова, к примеру, использование проволочной изгороди как опасной для животных и детей. Бесплезным было названо сооружение простого колодца из-за чрезвычайно глубокого залегания воды. Рядом с садом должен был проходить городской водопровод, который и стал бы основным источником воды. На строительство забора выделялось 650 руб. Темой оживлённой дискуссии стал забор вокруг сада. Священник Ливанов считал, что деревянная ограда была бесполезна в Омске, так как доски будут оторваны горожанами для хозяйственных нужд летом и растопки зимой. Так, забор напротив церкви и школы уже разобрали до основания. Эта проблема стала актуальной последние годы со времени начала самовольного захвата земли. Ещё одна проблема заключалась в том, что через деревянную ограду можно было свободно перелезть, миновав ворота и дверь. В пользу же забора из колючей проволоки говорила невысокая стоимость материалов и невозможность использовать их в качестве растопки. Строительство такого забора как раз укладывалось в бюджет 400 руб. Ливанов также указывал, что строительство колодца обойдётся дешевле, чем покупка воды у соседа [БУ ИСА, ф. 172, оп. 1, д. 19, лл. 123—125 об.]. Спор о заборе в результате был решен в пользу деревянного забора, который обошёлся в 311 руб. 40 коп. [Там же, л. 134].

В том же году похожее предложение поступило от старосты московских торговых рядов С. В. Читкова. Он получил разрешение на высадку деревьев перед фасадом рядов [Там же л. 98]. Начальство Омского четырехклассного городского училища также приняло решение об устройстве на своей территории сада, для чего просило городскую управу прислать рабочих, которые выкопают ямы для деревьев и колодец [Там же, л. 119].

Отметим, что не только в Омске инициативы по озеленению исходили от горожан. Так, в Томске создание зеленых пространств было делом самих томичей. Только в Томске горожане отличались большей активностью и до начала XX века были главными инициаторами организации «озелененных» фасадов, поэтому в основном посадки делались у домов обеспеченных томичей и за их счет [Казанцева и др., 2016, с. 125].

4. Заключение = Conclusions

Проблема создания «зеленых пространств» и их поддержания была актуальна для многих городов Российской империи. Новые парки, сады и бульвары могли улучшить санитарное состояние городов и создать рекреационные пространства. Для Омска озеленение призвано было также улучшить климат и сделать город более комфортным для населения.

Наибольшее внимание властей привлекала Загородная роща. Для горожан долгое время она выступала не столько в роли рекреационного пространства, сколько местом для выпаса домашнего скота и источником бесплатной древесины. Представляется, что Загородная роща стала наиболее успешным проектом по озеленению. Омские городские власти видели в роще уже сформировавшееся зеленое пространство, которое требовало улучшения, то есть не было необходимости в тяжелых работах по созданию и реализации такого проекта с нуля. Поэтому на приведение рощи в порядок постоянно выделялись средства. Загородная роща выигрывала и в том плане, что на ее площадке можно было реализовать решение проблемы не только по озеленению, но и по созданию большой рекреационной площадки, где появлялась возможность проводить праздничные мероприятия.

На рубеже веков выдвигалось множество проектов по озеленению Омска. У города не было средств на реализацию всех предложений. Кроме того, садовая комиссия столкнулась с рядом проблем при озеленении города: горожане вырубали деревья на дрова, ломали деревянные заборы, пасли животных в рощах, посадки высыхали из-за климата и отсутствия ухода. В связи с этим предлагались такие идеи, как строительство дополнительных ограждений, заборов из колючей проволоки, наем охраны, высадка растений, приспособленных для сибирского климата.

Таким образом, для Омска самыми актуальными стали предложения по реновации уже имеющихся зеленых насаждений. Особую поддержку имели проекты садов и скверов в центре города у административных зданий. Создавались новые общественные пространства. Вместе с тем частная инициатива также находила поддержку у городских властей, поскольку ее реализация требовала меньших вложений. Частная инициатива также

была важной составляющей в организации диалога между местным обществом и городскими властями.

Многие из рассмотренных проектов получили продолжение уже в советский период и были положены в основу концепции «город-сад». Таким образом, мы можем проследить преемственность в политике благоустройства Омска. Подчеркнем, что постоянно поддерживаемое создание зеленых пространств в Омске изменило климат в городе и улучшило условия жизни горожан.

Источники и принятые сокращения

1. БУ Иса — *Бюджетное* учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. 172 (Омская городская управа). Оп. 1 Д. 19; Оп. 1. Д. 69; Оп. 1. Д. 109.
2. *Абакари С.* Мое путешествие в Россию и Сибирь / С. Абакари // *Азия и Африка сегодня*. — 1993. — № 10. — С. 69—73.
3. *Майский И. М.* Воспоминания советского посла. Путешествие в прошлое / И. М. Майский. — Москва : Наука, 1964. — Книга 1. — 539 с.
4. *Митрич В. Д.* С берегов Иртыша / В. Д. Митрич // *Сибирская жизнь*. — 1899. — 19 августа.
5. *Носилов К. Д.* По Юго-Западной Сибири / К. Д. Носилов // *Естествознание и география*. — 1896. — № 4. — С. 456—471.
6. *О порядке* и благочинии в общественных садах. Приказ Градоначальника // *Известия Санкт-Петербургской городской думы*. — 1889. — Т. 94. — № 14. — С. 194.
7. *Полубинский А. А.* О мерах против холеры. Протокол заседания общества омских врачей № 2 от 19 ноября 1892 / А. А. Полубинский // *Протоколы Омского медицинского общества*. — 1893. — С. 26—33.
8. *Соломин П. А.* Сообщение председателя о дальнейшем распространении холерной эпидемии в Западной Сибири и прения по этому поводу. Протокол заседания общества омских врачей № 9 от 19 августа 1892 / П. А. Соломин // *Протоколы Омского медицинского общества*. — 1893. — С. 88—94.
9. *Телешов Н.* За Урал : из скитаний по Западной Сибири : очерки. — Москва : Издательство Гос. публ. ист. б-ки России (ГПИБ), 2017. — 158 с.
10. *Шиперович М. А.* О санитарном осмотре Луговского форштадта. Протокол заседания общества омских врачей (Экстренное собрание) от 26 июля 1892 / М. А. Шиперович // *Протоколы Омского медицинского общества*. — 1893. — С. 78—79.

Литература

1. *Агафонова А. Б.* Городские сады и бульвары в пространстве Череповца и в повседневных практиках горожан 1870—1930-х гг. / А. Б. Агафонова // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. — 2019. — С. 73—82.
2. *Антонов Б. И.* Исторические сады / Б. И. Антонов. — Санкт-Петербург : ГЛАГОЛ, 2006. — 172 с. — ISBN 5-88729-059-5.
3. *Баранова В. В.* История и принципы проектирования средовых пространств в г. Омске (1950—1960-е гг.) / В. В. Баранов // *Регионы. Города. Ракурсы и параллели*. — Омск : Омский государственный технический университет, 2018. — С. 25—31. — ISBN 978-5-8149-2800-9.

4. *Веснина Н. Н.* Городские сады и парки Санкт-Петербурга XIX — первой трети XX веков. Функционально-типологическая характеристика / Н. Н. Веснина // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. — Санкт-Петербург : Белое и Черное, 2004. — Выпуск 7. — С. 100—123.
5. *Гончарова О. В.* История озеленения Омска по правобережью Оми во второй половине XIX века / О. В. Гончарова // Научный альманах. — 2016. — № 3—4 (17). — С. 94—101.
6. *Гончарова О. В.* Озеленение как решение экологических проблем Омска в начале XIX века / О. В. Гончарова // Экологическое краеведение. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Ишим : Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал), 2016. — С. 233—237.
7. *Гончарова О. В.* Озеленение Омска в XIX веке — рекреационный потенциал урбанизированной территории XX—XXI вв. : история центрального горсада Омске / О. В. Гончарова // Проблемы региональной экологии, экономики и географии. Материалы I-й Международной научно-практической конференции. — Астрахань : Издательство Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2018. — С. 36—39.
8. *Горохов В. А.* Зеленая природа города : Садово-парковое искусство России / В. А. Горохов. — Москва : Архитектура-С, 2012. — Т. 2. — 589 с. — ISBN 5-9647-0054-3.
9. *Горышина Т. К.* Зеленый мир старого Петербурга / Т. К. Горышина. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2010. — 382 с. — ISBN 978-5-210-01564-8.
10. *Егорова Т. Ю.* Эволюция идеи города-сада в градостроительной практике Западной Сибири (первая треть XX в.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Т. Ю. Егорова. — Баранул, 2006. — 22 с.
11. *Жидченко А. В.* Развитие идеи города-сада в городе Омске в 1950—60-е гг. : на примере соревнования Ленинград-Омск по зеленому строительству / А. В. Жидченко // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2009. — № 15. — С. 159—164.
12. *Казанцева Е. А.* История развития системы озеленения г. Томска / Е. А. Казанцева, И. И. Колосова // Баландинские чтения. — 2016. — Т. 11. — С. 125—129.
13. *Кичигина А. Г.* Роль озеленения в гармонизации городского пространства на примере города Омска / А. Г. Кичигина // Инновации в науке. — 2017. — № 5 (66). — С. 20—22.
14. *Козлова Л. Н.* Сад в центре Омска : возникновение и развитие / Л. Н. Козлова // Инновации в науке. — 2016. — № 55 (1). — С. 66—73.
15. *Комарова А. А.* Омск — город сад / А. А. Комарова // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2003. — № 10. — С. 260—264.
16. *Кочедамов В. И.* Омск. Как рос и строился город / В. И. Кочедамов. — Омск : Книжное издательство, 1960. — 111 с.
17. *Крекова Я. А.* История интродукции древесных растений на территории Западной Сибири и Северного Казахстана / Я. А. Крекова, С. В. Залесов // Леса России и хозяйство в них. — 2019. — № 2 (69). — С. 4—14.
18. *Малинова-Тзиафета О. Ю.* Из города на дачу : социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860—1914) / О. Ю. Малинова-Тзиафета. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета, 2013. — 335 с. — ISBN 5943801375.
19. *Манонина Т. Н.* Вклад купцов в благоустройство г. Томска во второй половине XIX начале XX в. / Т. Н. Манонина // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 388. — С. 135—139.

20. Мостовенко М. С. От «города-сада» к «городу-аду»: проблема загрязнения воздушного бассейна города Омска в 1960—1980-е гг. / М. С. Мостовенко // Вестник томского государственного университета. История. — 2021. — № 73. — С. 13—18. — DOI: 10.17323/19988613/73/2.

21. Нащокина М. В. Садово-парковое искусство / Е. И. Кириченко // Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. — Москва: Прогресс-Традиция, 2003. — К. 2. — С. 54—104. — ISBN 5-89826-083-8.

22. Романов Р. Н. Городские парки в Сибири как места отдыха и развлечений во второй половине XIX — начале XX в. / Р. Н. Романов // Вестник Югорского государственного университета. — 2012а. — Выпуск 1 (24). — С. 39—44.

23. Романов Р. Н. Городские парки в Сибири как места отдыха и развлечений во второй половине XIX в. — начале XX в. / Р. Н. Романов // Вестник Югорского государственного университета. — 2012б. — Выпуск 1 (24). — С. 39—44.

24. Силина Т. Н. Проблема озеленения города Омска / Т. Н. Силина // Техника и технология нефтехимического и нефтегазового производства. Материалы 5-й международной научно-технической конференции. — 2015. — С. 168—169.

25. Федорова Г. В. Озеленение Омска — одна из приоритетных экологических задач / Г. В. Федорова // Вести МАНЭБ в Омской области. — 2013. — № 2 (2). — С. 50—52.

26. Brantz D. Greening the City: Urban Landscapes in the Twentieth Century / D. Brantz, S. Dumpelmann. — University of Virginia Press, 2011. — 256 p.

27. Johnston M. Trees in Towns and Cities: A History of British Urban Arboriculture / M. Johnston. — Oxford: Windgather Press, 2015. — 256 p.

28. Lovell S. Summerfolk: A History of the Dacha, 1710—2000 / S. Lovell. — Cornell: Cornell University Press, 2003. — 280 p.

29. Stanley W. B. Urban Open Spaces in Historical Perspective: A Transdisciplinary Typology and Analysis / W. B. Stanley, B. L. Stark, K. L. Johnston, M. E. Smith // Urban Geography. — 2012. — № 33 (8). — Pp. 1089—1117.

30. Way T. Nation of Gardeners: How the British Fell in Love with Gardening / T. Way. — London: Prion, 2010. — 192 p. — ISBN-978-1853758065.

Material resources

Abakari, S. (1993). My journey to Russia and Siberia. *Asia and Africa today*, 10: 69—73. (In Russ.). *Budgetary institution of the Omsk region "Historical Archive of the Omsk region"*. F. 172 (Omsk City Council). Op. 1 d. 19; Op. 1. D. 69; Op. 1. D. 109. (In Russ.).

Maisky, I. M. (1964). *Memoirs of the Soviet ambassador. Journey into the past, 1*. Moscow: Nauka. 539 p. (In Russ.).

Mitrich, V. D. (1899). From the shores of the Irtysh. *Siberian life. August 19*. (In Russ.).

Nosilov, K. D. (1896). In South-Western Siberia. *Natural science and geography*, 4: 456—471. (In Russ.).

On the order and deanery in public gardens. The order of the Mayor. (1889). *News of the St. Petersburg City Duma*, 94 (14): P. 194. (In Russ.).

Polubinsky, A. A. (1893). *On measures against cholera. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Doctors № 2 dated November 19, 1892. Protocols of the Omsk Medical Society*. 26—33. (In Russ.).

Shiplerovich, M. A. (1893). *About the sanitary inspection of the Lugovsky forstadt. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Doctors (Emergency meeting) dated July 26, 1892. Protocols of the Omsk Medical Society*. 78—79. (In Russ.).

Solomin, P. A. (1893). *Chairman's report on the further spread of the cholera epidemic in Western Siberia and the debate on this issue. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Doctors № 9 dated August 19, 1892. Protocols of the Omsk Medical Society.* 88—94. (In Russ.).

Teleshov, N. (2017). *Beyond the Urals: from wandering in Western Siberia: essays.* Moscow: Publishing House State Publ. ist. b-ki of Russia (GPIB). 158 p. (In Russ.).

References

Agafonova, A. B. (2019). Urban gardens and boulevards in the space of Cherepovets and in the everyday practices of citizens of the 1870s—1930s. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University.* 73—82. (In Russ.).

Antonov, B. I. (2006). *Historical gardens.* St. Petersburg: VERB. 172 p. ISBN 5-88729-059-5. (In Russ.).

Baranova, V. V. (2018). History and principles of designing environmental spaces in Omsk (1950—1960-ies). In: *Regions. Cities. Angles and parallels.* Omsk: Omsk State Technical University. 25—31. ISBN 978-5-8149-2800-9. (In Russ.).

Brantz, D., Dumpelmann, S. (2011). *Greening the City: Urban Landscapes in the Twentieth Century.* University of Virginia Press. 256 p.

Egorova, T. Yu. (2006). *The evolution of the idea of a garden city in urban planning practice in Western Siberia (the first third of the XX century).* Author's abstract of PhD Diss. Baranaul. 22 p. (In Russ.).

Fedorova, G. V. (2013). Greening Omsk — one of the priority environmental tasks. *Conduct MANEB in the Omsk region, 2 (2):* 50—52. (In Russ.).

Goncharova, O. V. (2016). The history of gardening Omsk on the right bank of the Omi in the second half of the XIX century. *Scientific Almanac, 3—4 (17):* 94—101. (In Russ.).

Goncharova, O. V. (2016). Landscaping as a solution to environmental problems of Omsk at the beginning of the XIX century. In: *Ecological local history. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference.* Ishim: P. P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch). 233—237. (In Russ.).

Goncharova, O. V. (2018). Landscaping of Omsk in the XIX century — recreational potential of urbanized territory of the XX—XXI centuries: the history of the central city garden of Omsk. In: *Problems of regional ecology, economics and geography. Materials of the I-th International Scientific and Practical Conference.* Astrakhan: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Astrakhan State University”. 36—39. (In Russ.).

Gorokhov, V. A. (2012). *Green nature of the city: Landscape art of Russia, 2.* Moscow: Architecture-C. 589 p. ISBN 5-9647-0054-3. (In Russ.).

Goryshina, T. K. (2010). *The green world of old Petersburg.* Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB. 382 p. ISBN 978-5-210-01564-8. (In Russ.).

Johnston, M. (2015). *Trees in Towns and Cities: A History of British Urban Arboriculture.* Oxford: Windgather Press. 256 p.

Kazantseva, E. A., Kolosova, I. I. (2016). History of the development of the landscaping system of Tomsk. *Balandinsky readings, 11:* 125—129. (In Russ.).

Kichigina, A. G. (2017). The role of landscaping in the harmonization of urban space on the example of the city of Omsk. *Innovations in science, 5 (66):* 20—22. (In Russ.).

Kochedamov, V. I. (1960). *Omsk. How the city grew and was built.* Omsk: Book Publishing House. 111 p. (In Russ.).

- Komarova, A. A. (2003). Omsk — garden city. *News of the Omsk State Museum of Local Lore*, 10: 260—264. (In Russ.).
- Kozlova, L. N. (2016). Garden in the center of Omsk: emergence and development. *Innovations in science*, 55 (1): 66—73. (In Russ.).
- Krekova, Ya. A., Zalesov, S. V. (2019). The history of the introduction of woody plants on the territory of Western Siberia and Northern Kazakhstan. *Forests of Russia and agriculture in them*, 2 (69): 4—14. (In Russ.).
- Lovell, S. (2003). *Summerfolk: A History of the Dacha, 1710—2000*. Cornell: Cornell University Press. 280 p.
- Malinova-Tziafeta, O. Yu. (2013). *From the city to the country: socio-cultural factors of the development of suburban space around St. Petersburg (1860—1914)*. Saint Petersburg: European University Press. 335 p. ISBN 5943801375. (In Russ.).
- Manonina, T. N. (2014). The contribution of merchants to the improvement of Tomsk in the second half of the XIX — early XX century. *Bulletin of Tomsk State University*, 388: 135—139. (In Russ.).
- Mostovenko, M. S. (2021). From “garden city” to “hell city”: the problem of pollution of the air basin of the city of Omsk in the 1960s—1980s. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 73: 13—18. DOI: 10.17323/19988613/73/2. (In Russ.).
- Nashchokina, M. V. (2003). Garden and park art. In: Russian urban planning art. In: *Urban planning of Russia in the middle of the XIX — early XX century*, 2. Moscow: Progress-Tradition. 54—104. ISBN 5-89826-083-8. (In Russ.).
- Romanov, R. N. (2012). City parks in Siberia as places of recreation and entertainment in the second half of the XIX century — the beginning of the XX century. *Bulletin of the Yugra State University*, 1 (24): 39—44. (In Russ.).
- Romanov, R. N. (2012). Urban parks in Siberia as places of recreation and entertainment in the second half of the XIX — early XX century. *Bulletin of the Yugra State University*, 1 (24): 39—44. (In Russ.).
- Silina, T. N. (2015). The problem of greening the city of Omsk. In: *Technique and technology of petrochemical and oil and gas production. Materials of the 5th International Scientific and Technical Conference*. 168—169. (In Russ.).
- Stanley, W. B., Stark, B.L., Johnston, K. L., Smith, M. E. (2012). Urban Open Spaces in Historical Perspective: A Transdisciplinary Typology and Analysis. *Urban Geography*, 33 (8): 1089—1117.
- Vesnina, N. N. (2004). City gardens and parks of St. Petersburg of the XIX — first third of the XX centuries. Functional and typological characteristics. In: *Monuments of history and culture of St. Petersburg. Research and materials*, 7. St. Petersburg: White and Black. 100—123. (In Russ.).
- Way, T. (2010). *Nation of Gardeners: How the British Fell in Love with Gardening*. London: Prion. 192 p. ISBN-978-1853758065.
- Zhidchenko, A. V. (2009). The development of the idea of a garden city in Omsk in the 1950s and 60s: on the example of the Leningrad-Omsk competition for green construction. *News of the Omsk State Museum of Local Lore*, 15: 159—164. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.07.2022,
одобрена после рецензирования 21.10.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022.